

УДК 329(57)

Основные направления деятельности политических партий Прибайкалья в период формирования региональной партийной системы (первая половина 90-х гг. XX в.)

В. А. Гук

Иркутский государственный университет путей сообщения, г. Иркутск

Рассматривается роль политических партий Прибайкалья в политической жизни региона в начале 90-х гг. XX в. Показано отношение региональных отделений партий к важнейшим событиям, происходящим в стране в рассматриваемый период. Анализируется место партий в избирательном процессе.

Ключевые слова: Прибайкалье, региональные отделения политических партий, региональная политическая элита, референдум, выборы в Государственную Думу, Законодательное собрание Иркутской области, средства массовой информации.

Завершающее десятилетие XX в. Прибайкалье встретило всплеском партийного строительства. К июню 1991 г. из девяти партий, входивших в наиболее сильный межпартийный блок движения «Демократическая Россия», в регионе имели отделения шесть партий. Наиболее многочисленная региональная партийная организация у Демократической партии России – 250 членов. Региональные партийные организации других партий включали: Социал-демократическая партия Российской Федерации (СДПР) – 100 человек, Республиканская партия Российской Федерации (РПР) – 30, Российское христианское демократическое движение (РХДД) – 25, Партия конституционных демократов (ПКД) – 10, Крестьянская партия России (КПР) – 10 [20].

К апрелю 1993 г. в Иркутске действовало 9 политических партий, из которых зарегистрированных было только 2 [12].

У истоков многопартийности в Прибайкалье стояли Е. Иофин, С. Боровский, Ю. Ощепков, Ю. Пронин, И. Подшивалов, И. Хороших, А. Турик, Г. Левченко, А. Белых, В. Безруков, О. Воронин, А. Новиков, В. Арсентьев, В. Татарников, В. Фокин, П. Малых, Б. Зубков, В. Похоев, С. Позников, В. Тапхаев, Ф. Арсланов, Ю. Падалко, А. Антонов.

Аксиомой является вывод о том, что главным предназначением любой партии является завоевание власти. В демократическом государстве этого добиться можно только с помощью успешных избирательных кампаний.

Многие исследователи российской политики первой половины 90-х гг. констатируют, что политические партии в этот период не играли важной роли в региональном электоральном процессе. Это было присуще и Прибайкалью. На наш взгляд, объяснением этому служат, прежде всего, три причины:

1) региональная элита, по примеру федеральных властей, дистанцировалась в этот период от партийной деятельности. Региональные власти демонстрировали самые типичные примеры беспартийной системы: все они, как правило, избирались по мажоритарным округам, в депутатском корпусе абсолютно преобладали «независимые», обычно представлявшие региональные и локальные группы влияния;

2) региональные отделения политических партий Прибайкалья на этом этапе становления многопартийности были крайне малочисленны, финансово не обеспеченные и дислоцировались, как правило, в крупных городах;

3) возможность влиять на формирование региональной власти у региональных отделений партий была мизерна в силу того, что при мажоритарной избирательной системе на первые позиции выходит не партия, а личность кандидата, которая не всегда олицетворяла собой какую-либо партию.

В 90-е гг. политику в Прибайкалье определяли не политические партии, а политические лидеры, что, впрочем, было характерно для всех регионов страны.

Важное место в политике Прибайкалья в первой половине 90-х гг. занимал Союз промышленников и предпринимателей. Созданный в 1992 г., он объединял большинство крупнейших предприятий региона (более 130 коллективных членов), производящих около 80 % объема промышленного производства региона (АО «Иркутскэнерго», АО «Востоксибуголь», ИАПО ВСЖД, ПО «Восток», АО «Ангарская нефтехимическая компания», АО «Лензолото», АО «Братский ЛПК», Усть-Илимский ЛПК, Байкальский ЦБК и др.). Союз ориентировался на Объединенную промышленную партию А. Вольского и В. Щербакова.

Вместе с тем зарождающаяся многопартийность в регионе пыталась в меру своих сил влиять на региональные политические процессы. Партии активно участвовали в митингах, демонстрациях, пикетах, создавали лектории и дискуссионные клубы, принимали участие в экологических акциях. Издавали неформальные газеты и журналы.

Особое место в деятельности политических партий Прибайкалья в первой половине 90-х гг. занимала пропагандистская работа, и прежде всего с использованием средств массовой информации. Такого массового использования региональными партийными организациями периодической печати для изложения своих программных установок, оценки политической ситуации в стране и регионе, как в начале 90-х гг., больше не наблюдалось. Использовались самые разные формы: совместные политические заявления, декларации, обращения к согражданам, открытые письма, заявления, предложения, резолюции митингов, изложение позиции.

Всем важнейшим событиям, происходящим в стране в этот бурный период, давалась партийная оценка в СМИ.

Так, события в Литве в январе 1991 г. нашли оценку в деятельности большинства партий Прибайкалья.

Клуб гражданских инициатив, правление Иркутской городской организации СДПР, члены правления ДПР, Восточное бюро Социалистической партии и представитель Иркутской организации РПР осудили деятельность министра обороны и потребовали от Верховного Совета СССР и Президента

принятия исчерпывающих мер против дальнейшей эскалации событий в Прибалтике и настаивали на мирном решении конфликта путем переговоров, компромиссов и соблюдения международных правовых актов. Они призвали депутатов Верховных Советов СССР и РСФСР от Иркутской области сделать все от них зависящее для того, чтобы предотвратить военный переворот в прибалтийских республиках [13].

Иркутские социал-демократы в своем обращении потребовали отставки министра иностранных дел Э. Шеварднадзе и главы МВД В. Бакатина [3].

Своя оценка событиям в Литве дана в обращении секретариата Иркутского обкома компартии РСФСР к коммунистам, трудящимся области по поводу событий в Литве. Выражая серьезную обеспокоенность событиями, произошедшими 13 января 1991 г., секретариат поддержал линию на укрепление конституционного порядка и законности [14].

Не было однозначного подхода партий Прибайкалья и к референдуму 17 марта 1991 г. В «Заявлении демократических организаций Иркутской области», подписанном представителями региональных отделений ДПР, СДПР, РПР и ХДД, звучит призыв принять участие в голосовании 17 марта и ответить «Нет» на вопрос, представленный союзным руководством о сохранении СССР как обновленной федерации и ответить «Да» на вопрос об учреждении поста Президента России, сформулированный Верховным Советом республики [5].

В «Совместном политическом заявлении» иркутских организаций ПКД, Конфедерации анархо-синдикалистов, ДПР, РХДД, РПР и Ангарской организации СДПР звучит призыв голосовать против «обновленного союза», поддержать политику Б. Ельцина путем организации массовых акций гражданского неповиновения союзному государству, для чего приступить к формированию координационных стачечных комитетов на всех предприятиях города и области [22].

10 марта 1991 г. в Иркутске по инициативе блока «Демократическая Россия» состоялся митинг в поддержку политики Верховного Совета, правительства РСФСР и Б. Н. Ельцина. Была также обоснована позиция демократов – голосовать во время референдума «Нет» на вопрос об «обновленном Союзе» и «Да» на вопрос о Президенте России [11].

Коммунисты же призвали сказать «Да» обновленному Союзу [19].

В преддверии первых в истории России выборов Президента РСФСР поддержку кандидатуры Б. Ельцина на выборах 12 июня 1991 г. высказали конференция Иркутского областного отделения движения «Демократическая Россия» [6] и движение «Коммунисты за демократию» [7].

Важным испытанием для политических партий Прибайкалья стали события августа 1991 г. Координационный совет Иркутского отделения движения «Демократическая Россия», Иркутская организация партии «Демократический Союз», Иркутская организация Конфедерации анархо-синдикалистов в обращении к соотечественникам дали оценку ГКЧП как антиконституционной и самозваной группе путчистов и призвали к массовой кампании гражданского неповиновения и политической забастовке [10].

Накануне второго референдума (25 марта 1993 г.) позиции партий Прибайкалья вновь оказались несовпадающими. Этому способствовало, в том

числе, и то обстоятельство, что 16 января 1993 г. коммунисты областного центра впервые собрались после путча августа 1991 г. и партия начала активную политическую деятельность.

Иркутский ХДС, Иркутская организация РПР и Иркутское молодежное объединение демократических реформ призвали жителей Прибайкалья поддержать Президента Ельцина на референдуме. Также они призвали депутатов демократической ориентации не принимать участие в работе коммунистических советов и поддержали отстранение Ю. Ножикова от должности главы областной администрации [16].

Политсовет РХДД на 1-й вопрос референдума («Доверяете ли вы Президенту РФ Ельцину Б. Н.?») призвали ответить «Нет», на 2-й вопрос референдума («Одобряете ли вы социально-экономическую политику, осуществляемую Президентом РФ и Правительством РФ с 1992 г.?») – «Нет» [15].

7 апреля 1993 г. совет Иркутского регионального отделения народной партии «Свободная Россия» призвал отдать свои голоса за досрочные выборы президента и народных депутатов [24].

В 1991 г. ДПР активно поддержала Б. Ельцина на президентских выборах как единственного человека, способного, на ее взгляд, «свернуть шею антинародной организации КПСС». Но уже весной 1993 г. Иркутская областная организация ДПР заявила, что не может «назвать курс резкого перехода к дикому рынку, проводимого командой президента, народным, так как против этой политики выступает подавляющее большинство населения Прибайкалья (Иркутск – 79 %, Ангарск – 91 %), село – 88 %». Высказано также удивление: как подобный курс лидеры «Демократической России» умудряются называть демократическим?

Иркутская областная организация ДПР призвала сказать на референдуме «Нет» президенту, «Нет» антинародной политике президента и твердое «Да» по вопросам досрочных выборов президента и народных депутатов [4].

Указ Президента РФ от 21 сентября 1993 г. № 1400 «О поэтапной конституционной реформе в Российской Федерации» вызвал новое противостояние в обществе.

В заявлении координационного совета иркутского областного блока «Демократический выбор» выражена поддержка Указа Президента.

«О каком перевороте может идти речь, – говорится в заявлении, – когда целью действий президента являются выборы всех ветвей власти, т. е. продолжение демократического процесса...»

...Апрельский референдум показал: россияне доверяют президенту Борису Ельцину и его политике, а огромное большинство соотечественников высказались за досрочные выборы скомпрометировавшего себя депутатского корпуса, превратившегося в “пятую колонну” КПСС.

Своими руками президент передал все полномочия в руки избирателей, народа, который обладает высшей легитимной властью» [18].

В обращении к населению Прибайкалья областного комитета защиты конституции и демократии, сформированного на базе региональных организаций КППРФ, РКРП и Российского общенародного союза, звучат совсем другие оценки: «...Президентом Ельциным объявлено о роспуске Верховного

Совета и съезда народных депутатов России. Этими действиями президент нарушил Конституцию, на которой принимал присягу верности демократии, народу и России. Тем самым он стал на путь государственной измены, совершения государственного переворота и поставил себя вне закона. Причины этой новой чрезвычайщины лежат в провале авантюристических методов реформ антинационального прозападного курса ограбления народа и неспособности работать демократическими методами.

Можно по-разному относиться к нашим депутатам. Но разгон законно избранной народной власти есть государственный переворот и оскорбление, вызов всем избирателям России» [18].

Совет Иркутской региональной организации народной партии «Свободная Россия» (НПСР), квалифицируя действия Верховного Совета по отстранению от власти президента Б. Н. Ельцина и возложение его обязанностей на А. Руцкого (который являлся лидером НПСР) как скоропалительные и неправильные, решил для преодоления кризиса считать необходимым обязательное проведение досрочных выборов парламента и президента. За досрочные и одновременные выборы всех ветвей власти также высказались в совместном заявлении Иркутское казачье войско и областная организация СДПР.

В январе 1993 г. была создана рабочая группа для подготовки материалов по созданию представительного органа власти. В октябре 1993 г. Указом Президента РФ Областной совет Иркутской области был распущен.

Непривычное единодушие во взглядах политических партий и движений Прибайкалья отмечалось в преддверии первых в истории Иркутской области парламентских выборов, которые проводились в 1994 г.

Совместное заявление подписали областные отделения партий самых разных политических взглядов (РПР, ДПР, КПРФ, НПСР), а также Иркутский христианско-демократический союз, движение «Демократическая Россия», Иркутское молодежное объединение демократических реформ, Русский национально-патриотический союз «Верность», Иркутское областное объединение «Предприниматели за новую Россию», Байкальское движение демократических реформ, Иркутский монархический центр.

В нем звучит призыв принять Положение о выборах в областной парламент, которое предусматривало бы формирование части депутатского корпуса по пропорциональной системе от избирательных объединений. С их точки зрения «применение смешанной избирательной системы позволит сформировать в будущем парламенте хорошо организованные фракции, вести институт партийной ответственности депутатов, избрать в число депутатов больше профессионалов. Все это сделает законодательный орган Прибайкалья более работоспособным и окажет решающее влияние на становление реальной многопартийности в регионе, без которой не может существовать гражданское общество».

В опубликованном в областной прессе для обсуждения проекте Положения о выборах в Законодательное собрание Иркутской области данное предложение не было учтено.

Реакция политических партий и движений Прибайкалья была категоричной. В Обращении они пишут, что, игнорируя мнение общественных организаций о необходимости избрания части депутатов собрания по общеоб-

ластному округу от избирательных объединений, власти демонстрируют свое неуважение к общественно-политическим образованиям, нежелание развивать гражданское общество и многопартийность в регионе. И в случае принятия указанного проекта Положения намерены обжаловать его в установленном порядке. Заявлено, что в случае, если областные власти и в дальнейшем не сочтут возможным прислушаться к мнению общественных организаций, они вынуждены рассмотреть вопрос о возможном неучастии в недемократических выборах [23].

Несмотря на общественное мнение, 45 депутатов Законодательного собрания Иркутской области 1-го созыва были выбраны альтернативным народным голосованием в одномандатных округах.

По инициативе Христианско-демократического союза 24 декабря 1993 г. организован областной оргкомитет по созданию президентской партии. В Заявлении Иркутского оргкомитета Российской президентской партии реформаторов (РППР) отмечалось, что после декабрьских выборов в Государственной Думе образовалось большинство из партий реванша. Президенту России и реформаторам сегодня трудно прежде всего потому, что нет мощной организованной политической силы, на которую можно опереться сегодня и победить с ее помощью на президентских выборах завтра. Россия нуждается в сильной авторитетной президентской партии реформаторов. В Заявлении звучит призыв к россиянам поддержать эту инициативу Иркутского христианско-демократического союза к приступить к созданию РППР в других регионах России. Также изложены основные принципы и задачи РППР [8].

Свое первое пятилетие российская партийная система встретила в условиях нового политического кризиса, обусловленного событиями в Чечне.

В Обращении Байкальского движения демократических реформ к представителю Президента И. И. Широбокову и депутатам Федерального Собрания России по Иркутской области звучит поддержка решения Президента России и Федерального Собрания депутатов о применении силы в разрешении кризиса в Чечне, спровоцированного режимом Дудаева, и призыв разобраться в обстоятельствах подготовки и причинах вооруженного противостояния, а также предложение создать комиссию в Федеральном Собрании по расследованию преступлений режима Дудаева, принесшего горе и страдания не только русскому этносу, но и самому чеченскому народу.

В Обращении звучит просьба поставить перед Президентом и Федеральным Собранием вопрос о возвращении России к губернскому принципу ее административного деления [17].

Мерилом действенности агитационной и пропагандистской работы партий Прибайкалья в первой половине 90-х гг., безусловно, считаются симпатии избирателей, проявившиеся на выборах в Государственную Думу в 1993 и 1995 гг.

На выборах в Государственную Думу в 1993 г. больше всех голосов в Иркутской области набрали ЛДПР – 21,48 %, «Выбор России» – 16,85 %, политическое движение «Женщины России» – 13,24 %.

В Усть-Ордынском Бурятском автономном округе больше всех голосов отдано АПР – 25,28 %, что связано с аграрной спецификой региона.

В. Колосов и Р. Туровский, предпринявшие попытку типологизации политических регионов по результатам декабрьских выборов 1993 г., отнесли Усть-Ордынский Бурятский АО к первому крупному типу (куда вошли 7 республик и 17 краев и областей РФ) и обозначили его поясом консервативных регионов. Иркутскую область отнесли ко второму типу, куда входят «демократические» регионы [9].

На выборах в Государственную Думу в 1995 г. Усть-Ордынский Бурятский автономный округ подтвердил свой статус: больше всех голосов отдано КПРФ – 22,8 % и АПР – 19,08 %. В Иркутской же области в общественном мнении произошли серьезные изменения: больше всех голосов набрали КПРФ – 15,7 %, ЛДПР – 15,6 %.

К середине 90-х гг. роль партий в Прибайкалье оставалась невысокой. Главным аргументом этого утверждения является тот факт, что региональные отделения политических партий еще очень слабо участвовали в борьбе за региональную власть.

Перед выборами в Законодательное собрание Иркутской области в 1994 г. Иркутской избирательной комиссией в качестве избирательных объединений были зарегистрированы 15 общественных объединений, среди которых 4 политические партии: Иркутская областная организация АПР, Иркутская областная организация КПРФ, Иркутский христианско-демократический союз и Иркутское региональное отделение политической партии «Выбор России» [1].

Из 179 кандидатов, боровшихся за 45 депутатских мест, 33 было выдвинуто избирательными объединениями, в том числе только 9 (!) кандидатов партиями: 7 – от КПРФ и 2 – от «Выбора России» [2].

При подготовке к выборам в Законодательное собрание Иркутской области в 1996 г. на 45 мест претендовали 193 кандидата. Причем выдвинутых от партий было всего 17 (из них 10 – от КПРФ!), 22 выдвинули Союз промышленников и предпринимателей Иркутской области и Союз лесопромышленников Иркутской области, еще троих выдвинул Иркутский областной совет женщин. Остальные были выдвинуты непосредственно избирателями [21].

Роль региональных отделений политических партий существенно изменилась только после принятия Федерального закона «О политических партиях» (2001 г.) и введения обязательной нормы, определяющей, что не менее половины депутатов парламентов субъектов Федерации должны избираться по пропорциональной системе (2003 г.).

1. Вост.-Сиб. правда. – 1994. – 12 февр.
2. Второе пришествие неформалов // Вост.-Сиб. правда. – 1994. – 15 марта.
3. Диктатура лишь продукт агонии. Обращение иркутских социал-демократов // Вост.-Сиб. правда. – 1991. – 15 янв.
4. За досрочные выборы // Вост.-Сиб. правда. – 1993. – 21 апр.
5. Заявление демократических организаций Иркутской области // Вост.-Сиб. правда. – 1991. – 27 февр.
6. Заявление конференции Иркутского областного отделения движения «Демократическая Россия» в связи с предстоящими выборами Президента РСФСР // Вост.-Сиб. правда. – 1991. – 24 мая.
7. Заявление движения «Коммунисты за демократию» // Вост.-Сиб. правда. – 1991. – 7 июня.

8. Заявление Иркутского оргкомитета Российской президентской партии реформаторов (РППР) // Вост.-Сиб. правда. – 1994. – 9 февр.
9. Колосов В. А. Партии в регионах России: география голосований, результаты и возможности / В. А. Колосов, Р. Ф. Туровский // Вестн. Моск. шк. политических исследований. – 1995. – № 2. – С. 125–148.
10. Маски сброшены // Демократический путь России. – 1991. – 26 авг.
11. Митинг блока левых сил // Демократический путь России. – 1991. – 4 апр.
12. Многопартийный центр // Вост.-Сиб. правда. – 1993. – 3 апр.
13. Насилие – от бессилия? // Сов. молодежь. – 1991. – 19 янв.
14. Обращение к коммунистам, трудящимся области // Вост.-Сиб. правда. – 1991. – 19 янв.
15. Обращение к иркутянам и жителям области // Вост.-Сиб. правда. – 1993. – 21 апр.
16. Обращение к иркутянам // Демократический путь России. – 1993. – № 12.
17. Обращение Байкальского движения демократических реформ // Демократическая Россия. – 1995. – 26 янв.
18. Партии и движения о ситуации в стране // Вост.-Сиб. правда. – 1993. – 25 сент.
19. Позиция Совета секретарей первичных организаций области Компартии РСФСР по вопросу сохранения Союза, выносимому на союзный и российский референдум // Сов. молодежь. – 1991. – 12 марта.
20. Предшественники многопартийности // Демократический путь России. – 1991. – № 14.
21. Пронин Ю. Регистрация завершена // Вост.-Сиб. правда. – 1996. – 16 мая.
22. Совместное политическое заявление // Сов. молодежь. – 1991. – 5 марта.
23. Совместное заявление общественно-политических организаций Иркутской области // Вост.-Сиб. правда. – 1993. – 11 нояб.
24. Фурсов Ю. За досрочные выборы // Вост.-Сиб. правда. – 1993. – 13 апр.

The Main Line of Political Parties' Activities in Pribaikalie in the Course of the Formation of the Regional Party System (the First Half of the 1990s)

V. A. Guk

Irkutsk State University of Railway Transport Engineering, Irkutsk

The article considers the role of political parties of Pribaikalie in the regional political life in the early 1990s. It reveals the attitude of the regional branches of the parties towards significant events occurred in Russia during the period under review. It analyzes as well the position of political parties in the electoral campaign.

Key words: Pribaikalie, regional branches of political parties, regional political elite, referendum, elections of deputies to the State Duma of the Federal Assembly of the Russian Federation, Legislative Assembly of the Irkutsk region, mass media.

Гук Виктор Александрович – старший преподаватель, кафедра правоведения Иркутского государственного университета путей сообщения, 664074, г. Иркутск, ул. Чернышевского, 15, тел. 8(3952)542622, e-mail: v_guk@mail.ru

Guk Viktor Aleksandrovich – Senior Lecturer of the Department of Science of Law, the Irkutsk State University of Railway Transport Engineering, 664074, Irkutsk, Chernyshevskiy St., 15, phone 8(3952)542622, e-mail: v_guk@mail.ru